

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Ручинская О. А. Агонистические празднества и гимнастические состязания в Фракийских землях // Материалы международной конференции молодых историков. – Харьков, 1994. – С. 17 – 22.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

АГОНИСТИЧЕСКИЕ ПРАЗДНЕСТВА И ГИМНАСТИЧЕСКИЕ СОСТЯЗАНИЯ В ФРАКИЙСКИХ ЗЕМЛЯХ

Агонистические празднества были своеобразным элементом культуры любого греческого полиса. В них нашли отражение история, культура, религиозные обычаи эллинского общества.

Античные города, расположенные в фракийских землях, были центрами греческой культуры в этом районе античного мира. Изучение проводившихся здесь празднеств и состязаний позволяет выяснить характер агонистических традиций на периферии античного мира. Однако, эта важная тема до настоящего времени остается практически неизученной.

Археологические и эпиграфические материалы позволяют связывать происхождение празднеств в фракийских землях с культом Аполлона. Культ Аполлона, имевший большое значение в Милете, был официальным и в религии ионийских городов Западного Понта. Как свидетельствуют надписи, Аполлония, Истрия, Одесс имели храмы бога и почитали его как верховное божество [28, Vol. 1, № 43, 389; 4, С. 209]. Официальный характер культа подтверждает и обнаруженная в Одессе голова от монументальной статуи Аполлона, по всей видимости, стоявшей в храме [25, С. 3]. Болгарские исследователи датируют этот памятник серединой V в. до н. э. и считают, что он является копией статуи Аполлону Иатросу из Аполлонии Поптийской [26, С. 204]. Это предположение имеет под собой почву. Так и Т. В. Блаватская указывает на почитание в ионийских колониях Аполлона именно в ипостаси Врача (ΑΠΟΛΛΩΝΟΣ ΙΑΤΡΟΥ) [4, С. 209]. Действительно, на монетах Истрии, Аполлонии, относящихся к IV в. до н. э., довольно часто встречается изображение Аполлона в лавровом венке [8, С. 28, № 27—32]. Согласно же свидетельствам античных авторов, лавровая ветвь — атрибут Аполлона Врача [21, VIII, IV, 4; 20, X, VII, 8]. По-видимому, на Западном Понте этот культ почитался также, как и в других районах Эллады, где в его честь устраивались празднества, частью которых были состязания. Это предположение подтверждают сведения о празднествах с агонами в честь Аполлона Врача в Северном Причерноморье (Ольвия, города Боспора) [22, С. 14;

7, С. 214; 29, Р. 465, 626]. Состязания, проводившиеся во время Аполлоний в Ольвии и на Боспоре, были гимнастическими. Тогда, возможно, такой же характер имели и агоны, сопровождавшие празднества Аполлона на Западном Понте. На существование гимнастических состязаний в западнопонтских городах указывают стригили, алабастры, бальзамарии и другие предметы, принадлежавшие атлетам. Эти находки были обнаружены при раскопках погребений эллинистического периода в Месембрии, Аполлонии [16, С. 285]. Интересна также надгробная плита первой половины IV в. до н. э. из некрополя Одесса, посвященная атлету [25, С. 5]. На плите изображен сюжет начала занятий в палестре: атлет, еще в одежде прощается со своим прислужником, который держит в руках сосуд для масла. Г. Тончева сравнила данную плиту с ей подобной из Афин и выяснила, что силуэт фигуры прислужника на надгробии из Одесса повторяет изображение на афинской плите, но фигура атлета не скопирована [25, С. 6]. Вероятно, скульптор из Одесса имел перед собой определенную личность. Существование же местных спортсменов свидетельствует в пользу проведения в Одессе гимнастических состязаний.

Открытое в Истрии здание палестры [4, С. 233], позволяет сделать вывод, что в таких крупных городах как Истрия, Аполлония, Каллатия, Одесс система подготовки атлетов была организована по общегреческому образцу. В каждом античном городе обычно был гимнасий [30, Р. 125]. Косвенным свидетельством существования гимнасиев в городах Западного Понта служит декрет из Одесса в честь Ксенандра [28, Vol. 1, № 45]. В нем упоминается гимнасиарх — руководитель гимнасия. Часто в греческих городах встречался не один, а несколько гимнасиев: для юношей, для взрослых мужчин [24, С. 279]. Можно предположить, что такая традиция была перенесена и в Западное Причерноморье, так как известно, что в Каллатии и Одессе существовали объединения юношей в эфебии [28, Vol. 1, № 14, 47 bis, 50]. По мнению исследователей, система воспитания эфебов здесь была подобна общегреческой [4, С. 125]. Возможно, для них был предназначен специальный гимнасий, а следовательно они тренировались и состязались отдельно.

В греческой агонистической системе было широко принято подразделять всех участников состязаний на возрастные группы: мальчики, юноши и мужчины (взрослые граждане полисов) [27, Р. 233]. Для юношей и мальчиков устраивались специальные праздники, посвященные Гермесу, часто выступавшем покровителем агонистики [14, С. 101]. Спортивный праздник эфебов — Гермеи наиболее известен в палестрах Афин [30, Р. 127]. Довольно широко он был распространен и в греческих городах Северного Причерноморья — Ольвия, Херсонес, Горгиипия [23, С. 125; 2, С. 111; 17, С. 311]. По-видимому, такие праздники существовали и на Западном Понте. Судя по изображениям на монетах,

Гермес широко почитался в греческих западнопонтийских городах [8, С. 13—25]. Наиболее точное упоминание о культуре Гермеса и проводившихся в его честь празднествах относится к I в. до н. э. В декрете из Одесса в честь Ксенандра, сына Апатура, говорится о ежегодных празднествах, посвященных Гермесу и называвшихся ТА ЕРМАТА [28, Vol. 1, № 45].

Агонистические празднества, проводившиеся в полисах Западного Понта в период их автономного существования (VII—I вв. до н. э.) носили местный характер и не были особенно заметны в античном мире. Но определенные достижения в развитии агонистики были и здесь, о чем свидетельствует декрет в честь фео-ров припонтийских и других городов III в. до н. э. [12, С. 247, № 12]. В нем говорится о посещении дельфийскими послами среди понтийских городов и Каллатии, с приглашением на Пифийские праздники в Дельфах, известные своими состязаниями [21, V, II, 1].

В первых веках нашей эры агонистические празднества продолжают проводиться в Западном Причерноморье. Об этом свидетельствуют надписи из Каллатии и Месембрии, упоминающие гимнастархов [13, С. 92, 120]. Существуют агоны в это время и в Одессе [11, С. 49]. Но если ранее они проводились в честь Аполлона и при его храме, то теперь они носят название Дарзалей. Их проведение связано теперь с почитанием фракийского Великого бога, который упоминается в некоторых надписях как их эпоним [28, Vol. 1, № 47 bis, 48]. Дарзал еще в предримскую эпоху вытесняет Аполлона и становится верховным богом Одесса [1, С. 151]. Однако, по мнению Т. Герасимова, несмотря на то, что возникшие во II в. н. э. игры в Одессе носили название местного бога, по сути они остались прежними греческими и подражали Пифийским играм в Дельфах [10, С. 65]. К сожалению, недоступность многих материалов не дает возможности более полно осветить проводившиеся в Одессе Дарзалей.

Интересно, что подражание Пифийским играм, связанным с почитанием Пифийского Аполлона было очень распространено во II—III вв. во фракийских землях. При чем, с установлением здесь римского владычества и возникновением римских провинций агонистический центр с побережья Западного Понта перемещается в глубь фракийских земель. Довольно значительные агонистические празднества устраиваются в Пернифе, Филиппополе, Серди-ке [3, С. 54]. Системой подготовки и проведения, видами состязаний эти игры были подобны известным греческим, что можно увидеть на примере агонистических празднеств в Филиппополе.

Филиппополь, один из важнейших городов римской провинции Фракия, как любой крупный город античности имел специальные помещения для гимнастических упражнений. Об этом свидетельствует надпись в честь кситарха, который назначался императором и пожизненно руководил состязаниями [28, Vol. III (1),

№ 893]. Кситарх заведовал специальным залом с покрытием, предназначенном для атлетических занятий в любое время года и особенно зимой. Это закрытое помещение обычно было при гимнасиях [6, V, XI, 4]. В надписи указывается, что филиппопольский кситарх был из Пауталии. Поэтому, возможно, такая же должность и такой же зал при гимнасии был и там. В Филиппополе для гимнастических состязаний предназначалось еще одно сооружение — стадион. Построенный во II в. н. э., он вмещал 30 тыс. зрителей [5, С. 52]. Эпиграфические и пумизматические материалы дают возможность представить какой была организация и программа игр в Филиппополе.

Согласно греческой традиции, перед борьбой и другими парными видами состязаний обычно проводилась жеребьевка [18, 40]. Такой сюжет довольно часто встречается на монетах и медальонах из Филиппополя [19, С. 372, табл. 9]. Согласно изображениям, жеребьевка проводилась с помощью круглых палочек или шаров с углублением в середине [9, С. 304, табл. II, 7, 5]. На них отмечалось по одной букве, каждый участник состязания получал такую палочку или шар и при совпадении букв определялись двойки борцов. На монетах из Филиппополя отражено пять видов атлетических состязаний: бег, метание диска, метание копья, борьба и кулачный бой [9, С. 304, табл. II, 7, 5]. Болгарские исследователи, перечисляя эти виды, делают серьезную ошибку, называя их пентатлоном [9, С. 295; 15, С. 346]. В программу классического пятиборья никогда не входил кулачный бой. Пентатлон состоял из бега, прыжков, метания диска, метания копья и борьбы [31, С. 47]. Поэтому, здесь можно говорить лишь о пяти, по-видимому, отдельных видах состязаний. За победу в состязании греческие атлеты получали различные награды и отличительные знаки [21, VIII, IV, 1]. С самого начала существования игр в Филиппополе, они были священными и наградой на них служили лавровый венок и пальмовая ветка [9, С. 304, табл. II, 8, 12]. Судя по надписям на монетах, игры в Филиппополе и название носили Пифийских, подобно священным играм в Дельфах: ΠΥΘΙΑ ΕΝ ΦΙΛΙΠΠΟΠΟΛΕΙ [19, С. 267, 424]. Однако, в III в. н. э. в Филиппополе, возможно, и в других полисах Фракии, возникают новые игры. Если «Пифийские» были частью религиозного праздника, то новые игры приобретают политический характер. В 214 г. в честь императора Каракаллы были учреждены Александрийские игры, а в 218 г. при Элагабале — Ксандризийские, которые получили свое название по эпитету главного бога Филиппополя Аполлона Ксандризоса. В храме этого бога был учрежден культ императора [9, С. 304, табл. II, 2; 11, С. 49]. Новые игры, таким образом, становятся одной из форм почитания императорского культа. Но, фактически, они ничем не отличаются от проводившихся ранее, только награды становятся более дорогими. Победителям теперь вручают не только

лавровый венок и пальмовую ветку, но и победную корону (согана *donatica*), сделанную из легкой материи и украшенную золотым или позолоченным орнаментом, а также денежные суммы, вложенные в кожаные сумки [9, С. 297, табл. 1, 7, 11; С. 302, табл. II, 8, 11, 12]. Имена победителей на всех греческих играх заносились в специальные списки [20, V, 8]. Составлялись они и в Филиппополе. Из них становится известно, что проводившиеся здесь игры были настолько значительны и популярны, что на них съезжались атлеты из других городов Балканского полуострова и даже из Малой Азии [28, Vol. 1, № 63; Vol. III (1), № 889, 890, 894, 1040; Vol. IV, № 1910].

Таким образом, греческая традиция проведения агонистических празднеств получила во фракийских землях широкое распространение и развитие. Агонистическая традиция, появившаяся первоначально в городах Западного Понта, в период их автономного существования, носила характер небольших местных празднеств и была связана с почитанием богов греческого пантеона (Аполлон, Гермес). В первые века нашей эры ее центр смещается в глубь фракийских земель. Агонистические празднества приобретают характер значительных массовых зрелищ, со сложной программой состязаний. В то же время они перестают быть чисто религиозными событиями. Состязания проводятся теперь и во время празднеств, устраиваемых в честь императора, что приводит к упадку старых греческих традиций. В течение III в. н. э. агонистические празднества в фракийских землях окончательно прекращают свое существование.

Литература

1. Белова М. Религията на Одесос, Дионисополис и Бизоне в предримската епоха//Трудове на Велико-Търновск. универ. — 1977. — Т. 14. — КН. 3.
2. Берзин Э. О. Горгиппийский агонистический каталог//Советск. Археология. — 1961. — № 1.
3. Бешевлиев В. Проучвания върху личните имена у траките.— София, 1965.
4. Блаватская Т. В. Западнопонтийские города в VII—I вв. до н. э. — М., 1952.
5. Ботушарова Л. Три документа за историята на римские Филиппол//Археология. — 1968. — № 2.
6. Витрувий Об архитектуру//Зубов В. П., Петровский Ф. А. Архитектура античного мира. — М., 1940.
7. Гайдукевич В. Ф. Восточное царство. — М., Л., 1949.
8. Герасимов В. Античные и средневековые монеты в България. — София, 1958.
9. Его же Бережница върху питийските, александрийските и кендрийските игри във Филиппол//Изслед. в честь на акад. Д. Дечев.— София 1958.
10. Его же Кудтова статуя на Великия бог Дарадалас в Одесос//Известия на Варненското археологическо дружество. — 1951. — Кн. 8.
11. Гочева З. Религиозните представи на Траките и културното наследство//Проблеми на културното наследство. — София, 1981.
12. Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии//Вести. истории. — 1939.— № 3.
13. Данов Х. М. Западна бряга на Черно море в древността.— София, 1947.
14. Жураковский Г. Е. Очерки по истории античной педагогики. — М., 1940.
15. История на България — София, 1979. — Т. 1.

16. *Кацаров Г. И.* Нови находки от некропола на Месемврия//Извест. на Археолог. институт. — 1932/1933. — Вып. 7.
17. *Латышев В. В.* Новый гимн в честь Гермеса//ПОНТИКА. — Спб., 1909.
18. *Лукиан.* Гермотип, или о выборе философии//Собр. соч. — М.; Л., 1935. — Т. 1.
19. *Мушмов М.* Античните монети на Пловдив//Годишник на Пловдивската Народна Библиотека, 1924. — Пловдив, 1926.
20. *Павсаний.* Описание Эллады. — Л.; М., 1940.
21. *Плутарх.* Застольные беседы. — Л., 1990.
22. *Русяева А. С.* Духовная культура населения ольвийского государства: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Киев, 1990.
23. Ее же. О культе Гермеса в Ольвии//Ольвия. — Киев, 1975.
24. *Тиханович П. В.* Очерк гимнастических игр у древних греков//Журнал Министер. Народн. Просвещ. — 1856. — № 12.
25. *Тончева Г.* Скульптурата в Одесос от V—I вв. пр. н. е.//Известия на Народн. музей Варна. — 1969. — Вып. 5.
26. *Фрел И.* Нов документ за статуя на Аполон от Каламис//Известия на Археолог. институт. — 1958/1959. — Вып. 21.
27. *Jones A. H. M.* The Greek City from Alexander to Justinian. — Oxford, 1940.
28. *Mihailov G.* Inscriptiones graece in Bulgaria repertae. — Serdica, 1956—1970. — Vol. 1—4.
29. *Minns E. H.* Scythians and Greeks. — Cambridge, 1913.
30. *Olivova V.* Sports and Games in the Ancient World. — London, 1985.
31. *Parnicki-Pudelko S.* Olimpia i Olimpiady. — Poznan, 1964.